

На следующее утро Питер встал рано, с нетерпением ожидая возможности починить свой плеер. Задолго до начала занятий он стал искать дроидов, спрашивая у каждого проходящего мимо, не знают ли они, где можно достать инструменты для починки устройства, и не прошло и нескольких минут, как один из них провел его в нужное место.

В кладовке, которая на самом деле находилась совсем рядом с его спальней, Питер обнаружил себя в окружении множества необычных устройств. К сожалению, дроид убежал выполнять свои ежедневные обязанности, оставив Питера в окружении незнакомого оборудования.

Сидя на холодном полу, он в недоумении рассмотрел все инструменты, затем вздохнул от разочарования, но в его глазах зажглась решимость, и он начал проверять каждый инструмент, пытаясь расшифровать их функции.

Вскоре в его руках оказалось цилиндрическое устройство, которое, как он был уверен, выполняло роль отвертки, — «Терять нечего...» — подумал Питер, глядя на свой заветный плеер.

Когда Питер уже собирался нажать кнопку на боковой стороне инородного инструмента, дверь внезапно распахнулась, явив маленькую лазурную фигуру Эйлы Секуры. Держа в крошечных руках запчасти, она замерла при виде Питера, но вскоре ее взгляд упал на прибор в его руке.

Эйла, узнав цилиндрическое устройство в руке Питера, срочно закричала, — Подожди! Стой!

Остановившись, Питер растерянно посмотрел на нее, что заставило Эйлу бросить запчасти и кинуться к нему. Она быстро выхватила инструмент из его рук и спросила, — Ты что, не знаешь, что это такое?

Пожав плечами, Питер признался в своем невежестве. Эйла, держа инструмент в руках, объяснила, — Ты, старый идиот! Он может поджарить все, с чем соприкоснется. Он создан для кораблей, а не для портативных устройств... — она указала жестом на его драгоценный плеер.

Питер был встревожен этим открытием, и его разочарование усилилось, — «Почему тут все так сложно...» — подумал он, чувствуя, как в нем снова закипают эмоции, особенно ненависть к себе, ведь он чуть не уничтожил мамин плеер.

Мгновенно Эйла сделала шаг назад, ощутив, как его ненависть распространяется через Силу, излучаясь из его тела, — Т-ты в порядке, Питер? — она запнулась, явно испугавшись.

Услышав испуганный голос Эйлы, Питер на мгновение замер и поднял голову, его глаза засияли тусклым желтым светом, когда он увидел перед собой маленькую девочку, скорчившуюся от страха, — Черт... — пробормотал он, медленно вдохнул и начал медитировать, подавляя свои эмоции, пока они не оказались под контролем.

«Почему это постоянно происходит со мной?» — задавался вопросом Питер, наблюдая, как ненависть, заполнившая комнату, медленно вытягивается обратно в тело Питера.

Это беспокоило Питера с момента его первой вспышки. Его смущало то, как ужасно он контролирует свои эмоции. В конце концов, в прошлой жизни он был взрослым, да еще и рыбаком. Терпение было его главным союзником.

«Но почему я не могу просто сохранять спокойствие?» — думал Питер, погружаясь в медитацию.

Эйла наблюдала за его размышлениями, постепенно успокаиваясь, но все еще немного побаиваясь Питера. Стоя на месте, она не могла не задаваться вопросом, — «Неужели он Ситх?»

Тем временем ум Питера снова метался в поисках ответа. Он мог придумать только две причины, почему это происходит.

Во-первых, он сейчас ребенок, а значит, его мозг восприимчив к эмоциям и вспышкам гнева. Но это не объясняет, почему он может так хорошо медитировать и почему его вспышки кажутся такими сильными, — «Неужели я сильнее, чем они мне говорят? Постойте... они ведь так и не сказали мне, сколько у меня мидихлорианов...

Отбросив эти мысли и отложив их на потом, Питер задумался о вполне вероятной второй возможности. И это его раса — наполовину Целестиал, благодаря злобному, скоростижно скончавшемуся отцу. Может быть, у Целестиалов чаще случаются эмоциональные всплески в детстве и в период полового созревания?

В любом случае, ему нужно было взять свои эмоции под контроль, иначе кто-то может... — «Подождите, Эйла же видела...»

Открыв глаза и взяв себя в руки, Питер с сожалением окинул взглядом мастерскую. Его неопытность давила на него, что резко контрастировало с уверенным в себе Звездным лордом, которым он был изображен в комиксах.

Эйла, заметив, что Питер уже проснулся, оглядела его с ног до головы, держась на расстоянии, — ...

— Прости, что... — Питер попытался заговорить, но Эйла быстро прервала его.

— Ты Ситх? — невинный, но в то же время пытливый вопрос Эйлы повис в воздухе. Питер, ощутив неловкость, быстро покачал головой, отрицая свою связь с темной стороной. Он пояснил, — Нет, я не Ситх. Просто... иногда мне трудно контролировать свои эмоции.

Атмосфера в кладовой накалилась до предела, когда Эйла, в глазах которой все еще отражались страх и подозрение, усомнилась в верности Питера светлой стороне Силы.

Все еще настороженная, она слушала, пока Питер продолжал, раскрывая суть своей проблемы. Он показал ей плеер, объясняя его значение, — Это подарок от мамы, я пытаюсь его починить, но все время делаю только хуже...

— Что это? — спрашивает она, наклоняясь, чтобы взглянуть, явно гораздо менее испуганная, чем раньше.

— Он воспроизводит музыку... — Питер улыбнулся, глядя на свою самую ценную вещь.

Когда Эйла узнала об этом устройстве, ее глаза загорелись от восторга. Однако ее энтузиазм угас, когда она предупредила Питера, чтобы он держал его в тайне, — Нам разрешено изучать музыку, потому что это искусство, но мы не можем слушать ее просто так, — предупредила она, и в ее детской манере поведения промелькнула нотка бунтарства.

Улыбнувшись, Питер почувствовал в Эйле родственную душу — человека, не придерживающегося строгих правил Джедаев. Он оценил этот общий секрет и понимающий взгляд, который прошел между ними.

Эйла, казавшаяся теперь более открытой, предложила, — Тебе стоит рассказать о случившемся мастеру Йоде. Он может помочь.

Питер, однако, колебался, опасаясь возможных последствий раскрытия своей борьбы с темной стороной. Он кивнул головой, изображая согласие, — Да, я поговорю об этом с Йодой.

Демонстрируя невинность, соответствующую ее возрасту, Эйла предложила, — Я могу рассказать ему, если хочешь.

Питер, не желая рисковать разоблачением, решительно покачал головой, — Нет, не стоит, я сам. Я поговорю с Йодой. Об этом не беспокойся.

Поверив лживым заверениям Питера, глаза Эйлы смягчились от доверия. Питер, видя, что убедил ее, улыбнулся и извинился, — Прости, что так напугал тебя, — сказал он, подумав, — «...и солгал тебе, но мне реально не хочется умирать, так что прости меня, малышка».

— Все в порядке... просто постарайся больше так не делать... — отвечает она, невинно улыбаясь.

Затем Питер просит, — Может, оставим это между нами? Я не хочу, чтобы другие дети и учителя узнали об этом...

Эйла, разрываясь между кодексом Джедаев и новообретенной связью с Питером, выглядела растерянной. Однако Питер, взглянув на разбросанные по полу запчасти, сделал пронизательный вывод, — «Я тоже никому не расскажу о твоём маленьком секрете», — добавил он, надеясь, что не ошибся.

Мгновенно глаза Эйлы расширились, а на лице промелькнул намек на чувство вины. Интуиция Питера оказалась права: Эйла что-то скрывала. Негласное соглашение между ними укрепились, и Эйла кивнула, обещая хранить их общие секреты.

В комнате, где раньше царило напряжение, теперь установилось молчаливое взаимопонимание. Питер, чувствуя себя виноватым за то, что солгал невинному ребенку, решил, — «Я присмотрю за Эйлой и прослежу, чтобы она не умерла раньше времени, как в кино...»

Конечно, у этого акта доброй воли была и другая сторона, гораздо более эгоистичная и параноидальная. После сегодняшнего дня Питер понял, что должен держать Эйлу рядом, чтобы она случайно не разболтала его секреты всему миру.

Если она станет его спутницей, то он в любом случае от этого выиграет. В конце концов, Эйла станет достаточно сильной и мудрой, чтобы войти в совет Джедаев.

Когда Питер собрался покинуть кладовую и приготовиться к завтраку, невинное любопытство Эйлы вспыхнуло, и она спросила, — Можно взглянуть на твоё музыкальное устройство? — ей очень хотелось послушать музыку из мира Питера.

Тот, не желая отдавать свой хрупкий и драгоценный Walkman, колебался. Однако воодушевление и убедительное обаяние Эйлы вскоре убедили его, — Слушай, я уже больше года играюсь... *кашель*, то есть изучаю электронику. Возможно, я смогу его починить...

С неохотой он передал ей устройство, предупредив, чтобы она была осторожна, — Только не сломай его ещё больше, он и так уже натерпелся...

Эйла, на удивление хорошо разбирающаяся в технике, вскрыла Walkman. Она быстро использовала инструменты и запчасти из кладовки, демонстрируя мастерство, которое застало Питера врасплох.

Он с изумлением наблюдал за тем, как она с лёгкостью чинит плеер, заставляя Питера

сомневаться в своей технологической грамотности...

Когда ремонт был завершен, Эйла протянула плеер Питеру с радостной улыбкой на лице, — Теперь-то заработает! — воскликнула она с гордостью, выпятив грудь и положив руки на бедра.

Взяв плеер, Питер вставил в него одну из кассет и нажал на кнопку «Play», а затем надел наушники. Мгновенно его охватили знакомые мелодии его любимых песен.

□Включите песню «Hooked on a Feeling» от группы Blue Swede□

□Ooga-chaka ooga-ooga□

□Ooga-chaka ooga-ooga□

□Ooga-chaka ooga-ooga□

□Ooga-chaka ooga-ooga□

□I can't stop this feeling□

□Deep inside of me□

□Girl, you just don't realize□

□What you do to me□

□When you hold me□

□In your arms so tight□

□You let me know□

□Everything's all right□

□I-I-I-I'm hooked on a feeling□

□I'm high on believing□

□That you're in love with me□

□Lips as sweet as candy□

□Its taste is on my mind□

□Girl, you got me thirsty□

□For another cup of wine□

□Got a bug from you, girl□

□But I don't need no cure□

□I just stay a victim□

□If I can for sure□

□All the good love when we're all alone□

□Keep it up, girl□

□Yeah, you turn me on□

□I-I-I-I'm hooked on a feeling□

□I'm high on believing□

□That you're in love with me□

Когда заиграла музыка, Питер вновь почувствовал прилив эмоций, но на этот раз от него исходило чистое счастье.

Эйла, почувствовав изменения, ощутила, что от Питера исходит только позитив. Удивленный трансформацией, Питер, казалось, вошел в медитативное состояние, зависнув над землей, пока звучала музыка.

□All the good love when we're all alone□

□Keep it up, girl□

□Yeah, you turn me on□

□I-I-I-I'm hooked on a feeling□

□I'm high on believing□

□That you're in love with me□

□I'm hooked on a feeling□

□And I'm high on believing□

□That you're in love with me□

□I said I'm hooked on a feeling□

□And I'm high on believing□

□That you're in love with me...□

Все это время Эйла наблюдала за Питером со смесью очарования и благоговения. Контраст с тем, что было раньше, когда его эмоции вышли из-под контроля, был поразительным. Сила музыки, казалось, умиротворяла его бурные эмоции.

Когда последние ноты песни стихли, Питер медленно опустился на пол с безмятежным выражением лица. Эйла, все еще потрясенная, заикалась, — Э-это было прекрасно. Я никогда раньше не испытывала ничего подобного, — призналась она.

Разумеется, она имела в виду не музыку, поскольку едва могла ее слышать, а то, как она ощущала светлые эмоции Питера, которые были столь же ошеломляющими, как и темные, только в гораздо более прекрасной форме.

Питер, неверно истолковав ее слова, усмехнулся, — Это смесь рока и поп-музыки из моего родного мира. Это все любимые песни моей мамы...

Эйла, замороженная, спросила, — Можешь сыграть еще? Я бы с удовольствием послушала, — она попросила, надеясь снова почувствовать его эмоции.

Питер хотел было согласиться, но один взгляд на часы подсказал ему, что им пора идти на занятия, — Может быть, позже...

<http://tl.rulate.ru/book/100609/3865661>